

Филимошина Д. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "УДИВЛЕНИЕ" В ТЕКСТЕ АНЕКДОТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/96.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 226-229. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

"извините", когда ему наступают на ногу; посредственный; не стремящийся к самосовершенствованию; ничем не выделяется в своей среде; уступающий дорогу; ищущий знания.

Обычная женщина: ничем не выделяется, мать, жена, домохозяйка, бабушка, тетя; серая мышь, не страшная и не красивая, не 90-60-90; хранительница домашнего очага; сентиментальная; следит за собой; свободная; видящая смысл в детях, желающая иметь семью; не стремится расширить свой кругозор; негордая; нет средств; неинтересная, дом-семья-работа; красивая; легка, нежна, умна; обладает чисто женскими характеристиками, махнула на себя рукой, живет обычной жизнью.

Обычный ребенок: с нормальным развитием; как все; любит играть; ходит в школу; любит сладкое; послушный; любознательный; не доставляет проблем; непослушный; не удивляет окружающих; скучный; обычная семья; приходится постоянно воспитывать; не развивающий свои способности; наивный и чистый; незанудный; с нормальным поведением; не гений и не олигофрен.

Разноплановость реакций, "пустота" многих из них (интеллигент - человек) не позволяют однозначно и непротиворечиво сформулировать нормы для сферы человека. Другими словами, значение словосочетаний типа *обычная женщина* не сводится к видовой норме, более того сформулировать эту видовую норму оказывается практически невозможно.

Таким образом, можно заключить, что виды норм, которые применительно к другим объектам выступают как объективные, при характеристике человека наполняются субъективным содержанием и приобретают оценочность, то есть практически утрачивают свое основное качество - параметрическую объективность. Наличие норм для сферы человека так же обязательно, как для любой другой сферы, но здесь мы наблюдаем нестрогое, ситуативно и субъективно обусловленное нормирование.

Список использованной литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Избранные труды. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. - Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. - С. 348-389.
2. **Арутюнова Н. Д.** Аномалии и язык: к проблеме языковой картины мира // Вопросы языкознания. - 1987. - № 3. - С. 3-20.
3. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
4. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985. - 228 с.
5. **Кронгауз М. А.** Норма: семантический и прагматический аспекты // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 137-142.
6. **Современный философский словарь** / Под ред. В. Е. Кемерова. - М. – Бишкек - Екатеринбург: Одиссей, 1996. - 608 с.
7. **Трипольская Т. А.** Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: Дис. ... д. филол. н. – СПб., 1999. - 437 с.
8. **Шрамм А. Н.** Очерки по семантике качественных прилагательных. - Л.: Издательство ЛГУ, 1979. - 134 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «УДИВЛЕНИЕ» В ТЕКСТЕ АНЕКДОТА

Филимошина Д. В.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Эмоция «удивления» представляет собой одну из важнейших эмоций человека. Являясь реакцией на внезапное, неожиданное событие, удивление возникает моментально, но так же быстро и проходит. В психологической литературе удивление относится к базовым эмоциям только частью авторов, которые считают, что удивление выступает в качестве родовой характеристики *homo sapiens*, поскольку оно предваряет человеческое познание и стимулирует его развитие, подготавливая человека «к эффективному взаимодействию с новым, внезапным событием и его последствиями» [Дорофеева 2002; Изард 2006: 193]. Мы вслед за некоторыми авторами (В. Н. Телия и др.) склонны рассматривать «удивление» как интеллектуальную эмоцию из-за наличия в ее структуре компонента «непонимания», который возникает как результат работы сознания по сопоставлению двух ситуаций или явлений - устоявшегося и нового.

Одной из задач нашего исследования будет выявление семантических характеристик концепта «удивление», а также их выражения в языковых единицах, репрезентирующих данный концепт, что и будет определять целесообразность использования конкретной лексемы в соответствии с намерением подчеркнуть ту или иную когнитивную составляющую концепта.

Согласно Н. Н. Болдыреву, «значение слова - лишь попытка дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные границы представления его отдельных характеристик данным словом» [Болдырев 2000: 40]. Как отмечает О. Е. Филимонова, «и в тексте и в словаре представление эмотивных концептов возможно с опорой на понятие ситуации, в которой субъект испытывает определенные чувства». Автор подчеркивает, что при текстовом изучении концептуализации эмоций исследователь сталкивается с синонимичными средствами представления эмоций, тематическими рядами, окказиональными эмотивами, проявляющимися только в контексте, стилистическими выразительными средствами, что «позволяет увидеть функционирование эмоциональных концептов в речи во всей их полноте и многообразии», «дать портрет эмоции “в полный рост”» [Филимонова 2001: 203]. Поэтому мы будем проводить анализ не только через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, его синонимы и словарные толкова-

ния, но и рассмотрение речевых контекстов и эмотивных ситуаций с определением их участников. Мы также выявим эмотивные прагматические установки (ЭПУ - термин О. Е. Филимоновой) персонажей и попытаемся проследить, как они соотносятся с общей прагматической установкой текста анекдота - достижение комического эффекта.

Дефиниционный анализ словарных статей англоязычных словарей (WNDS, WT, LLA, SOED, LDCE) слов-представителей концепта «удивление» в языке, а также их синонимов показал, что УДИВЛЕНИЕ содержит 6 основных сем: **НЕОЖИДАННОСТИ** (an unexpected or unanticipated development, to come upon suddenly, a lack of preparation, sudden feeling); **НЕКОНТРОЛИРУЕМОСТИ** (startling effect, impress forcibly, undergo an involuntary movement, you do not know what to say or do, throw into disorder, make ineffective or inoperative, a disturbing effect on the mind); **СТРАННОСТИ** (something unusual, incredible, hard to believe); **НЕПОНЯТНОСТИ** (one is unable to understand something, one can not account for it by any previous knowledge or experience, one can find no reason for it); **НЕСООТВЕТСТВИЯ** (a reversal of what is anticipated, a great difference between what one believes possible and what one discovers to be true); **ИСПУГА** (silencing, take fright, move in fright, frightened anticipation of danger, sudden fear or apprehension). Эти шесть сем, составляя когнитивный уровень «удивления», играют важную роль при текстовой актуализации концепта. Они определяют его функции в тексте и эффект от реализации концепта, ситуативное представление, а также совместную встречаемость с другими концептами.

Эмоция удивления варьируется у персонажа анекдота от легкого удивления и озадаченности до изумления и ошеломления. Наличие разных степеней интенсивности одной и той же эмоции, их языковое представление играют особую роль в рамках одного анекдота, что иллюстрирует анализ следующих комических текстов.

A local businessman looking for office help put a sign in the window saying: "HELP WANTED. Must be able to type, must be good with a computer and be bilingual".

A short time later, a dog trotted up to the window, saw the sign and went inside. He looked at the receptionist and wagged his tail, then walked over to the sign, looked at it and whined. Getting the idea, the receptionist got the office manager. The office manager looked at the dog and was surprised, to say the least. However, since the dog looked determined, he led him into the office. Inside the dog jumped up on the chair and stared at the manager, who said, "I can't hire you. You have to be able to type." The dog jumped down, went to the typewriter and typed out a perfect letter. He took out the page and trotted over to the manager, gave it to him and then jumped back on the chair. The manager was stunned, but then reminded the dog, "The sign says you have to be good with a computer." The dog jumped down again and went to the computer. He then demonstrated the exercise with various programs, producing a sample spreadsheet and database. By this time the manager was totally dumbfounded! He looked at the dog and said, "I realise that you are a very intelligent dog and have some fantastic abilities. However, I still can't give you the job. The sign also says that you have to be bilingual."

The dog looked him straight in the face, and said, "Meow."

Удивление персонажа выражено причастиями, называющими эмоцию: *surprised, stunned, dumbfounded*, которые включаются автором в «текстовую ткань» по мере развития ситуации анекдота. Удивление персонажа накапливается по мере того, как «накапливаются» неожиданные действия другого персонажа, противоречащие его природе. Представление все более интенсивной степени удивления является индикатором кумулирующегося несоответствия.

Используя исследования, проведенные ранее другими учеными, и проводя собственный анализ языковой единицы *surprised*, можно сделать вывод, что доминирующей семой в ней является сема *неожиданности*, а сопутствующая - *странности, несоответствия*. Н. В. Дорофеева считает, что *surprise* «семантизируется» как наименее интенсивное эмоциональное переживание, вызываемое преимущественно неожиданностью [Дорофеева 2002].

Surprise - the feeling you have when something *unexpected* or unusual happens; an *unexpected* or *unanticipated* development (LDCE, WNDS).

Тот факт, что собака хочет устроиться на работу является неожиданным для менеджера, т.к. не соответствует его конвенциональным представлениям: собака не может устраиваться на работу, и этот элемент реальности становится новым, неожиданным знанием для картины мира субъекта эмоций.

Способность собаки печатать письма на компьютере вызывает у персонажа еще более сильное удивление, которую мы можем назвать изумлением. При анализе лексемы *stunned* можно выявить следующие семантические компоненты ее реализации в тексте: парализованности, несоответствия и непонятности. Этимология данной языковой единицы происходит от лат. *tonere*, что значит «оглушать громом». В *stunned* присутствует сильный компонент воздействия на мышление человека, его сознание, что вызывает замешательство и недоумение субъекта эмоции.

Stun - daze (unable to think clearly) or astound (implies so great a difference between what one believes possible and what one discovers to be true that one can find no reason for it) due to something shocking, unbelievable or unexpected; amaze (stresses bewilderment, perplexity) (LDCE, WNDS).

Таким образом, ситуация, описанная в анекдоте, переворачивает конвенциональные представления менеджера о мире и свойствах принадлежащих ему объектов. Используя лексему *stunned*, автор делает акцент не столько на неожиданности факта для персонажа (хотя этот компонент тоже нельзя исключать), сколько на его противоречии соответствующему фрагменту мира в сознании. Это, в свою очередь, является под-

тверждением того, что эмоция удивления может порождаться когнитивными процессами и возникает всякий раз, когда происходит соотнесение новой информации субъекта с уже устоявшейся в его сознании картиной мира.

В данном контексте лексема *dumbfounded* представлена как крайне сильное проявление эмоции удивления. *Dumbfound* - strike dumb; confound (unable to understand clearly what s.o. is saying or what is happening); nonplus (perplex; make ineffective or inoperative) (SOED, LDCE). По мере развертывания ситуации поведение собаки все более и более озадачивает менеджера, так как полностью не соответствует знаниям, накопленным у него до этого момента - не случайно в тексте появляется *by this time*, которое в какой-то степени суммирует эффект от ситуации в целом. Наивысшую степень испытываемой эмоции подчеркивает и наречие-интенсификатор *totally*.

Ситуация, противоречащая устоявшимся первоначальным представлениям персонажа об окружающем мире, привносит неадекватность в его ментальную деятельность - компонент парализации в *dumbfounded* выражен еще сильнее, чем в *stunned*, и выдвигается на первый план.

Подводя итог вышеприведенному анализу, можно сделать вывод, что в тексте данного анекдота путем представления градации эмоциональных состояний происходит поступательное доведение эмоции, лежащей в основе этих состояний, до крайней степени. Примечательно, что в последней реплике менеджера выражается комплекс эмоций: удивление + восхищение (восхищение передается положительно окрашенными эпитетами "*I realise that you are a very intelligent dog and have some fantastic abilities*").

Кульминационный момент анекдота, в котором собака демонстрирует свои знания второго иностранного языка, не соответствует ожиданиям адресата, который, впечатленный ее поразительными навыками ориентирования в мире людей, так же, как и менеджер, ждет чего-то не менее удивительного от нее. Однако произнесенное собакой "*Meow*" внезапно сводит удивление, доведенное до крайней степени, на «нет» и возвращает нас к факту, что собака все же принадлежит к миру животных, а не людей, несмотря на все ее выдающиеся способности. Концовка является как неожиданной, так и остроумной: «язык» другого вида животных - кошек - представлен как иностранный для собаки, так же как и язык другой нации будет иностранным для человека.

Следующий анекдот также построен на выражении разной степени испытываемой эмоции.

The linguist's husband walked in and caught his wife sleeping with a young co-ed. He said, "Why, Susan, I'm surprised." She bolted upright, pointed her finger and corrected him, "No. I am surprised. You are astonished".

Комический эффект вызывает необычная реакция персонажа в сложившихся обстоятельствах. Жена-лингвист указывает мужу на неадекватное употребление им лексической единицы при оценке ситуации, в которой он оказался. Согласно словарю WNDS, a piece of news (a phrase or a situation) *surprises one when it is unexpected; it astonishes when one finds it hard to believe*. В лексеме *astonished* также есть и элемент парализованности, указывающий на то, что субъект находится в состоянии крайней растерянности: *to astonish can imply a daring or silencing, or it may mean to surprise so greatly as to seem incredible, or something merely unusual* (WNDS). Н. В. Дорофеева считает состояние *astonishment* самым интенсивным из всего ряда переживаний удивления [Дорофеева 2002].

Для завершения анализа нам представляется целесообразным выявить эмотивно-прагматические установки персонажей (ЭПУ). Реплики персонажей, выражающие один и тот же эмоциональный концепт, несут разные эмотивно-прагматические установки. ЭПУ мужа - проинформировать жену о своих чувствах, ЭПУ жены, в силу специфики ее деятельности (она лингвист), - не только проинформировать о чувствах, но и дать точное определение их с мужем эмоциональных состояний в соответствии с их ролями в данной ситуации. Комический эффект вызывает тот факт, что жена, несмотря на щекотливую ситуацию, в которой она оказалась как человек, в своей реакции на ситуацию действует как профессионал (лингвист).

Анализ анекдотов позволяет сделать вывод о том, что реализация концепта «удивление» в данном типе текста с помощью лексики, номинирующей эмоции, происходит путем введения лексемы в соответствии с разворачивающейся ситуацией и тем, каким образом ситуация воздействует на субъект эмоции и его картину мира. Однако, исходя из специфики этого текстотипа и его прагматической установки, концепт «удивление» обладает не только текстообразующим свойством, но и несет в себе функцию определенного воздействия на адресата. Его присутствие подчеркивает необычность или неожиданность ситуации, подготавливая сознание реципиента к следующему далее элементу текста (кульминационному моменту), с помощью которого происходит снятие создавшегося несоответствия (развязка), что и приводит к возникновению комического эффекта.

Список использованной литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. - Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000.
2. **Дорофеева Н. В.** Удивление как эмоциональный концепт: Автореф. дис... канд. филол. наук. - Волгоград, 2002. - <http://kubstu.ru/docs/lingvoconcept/autoref3.htm>.
3. **Изард К. Э.** Психология эмоций. - СПб.: Питер, 2006. - 464 с.
4. **Филимонова О. Е.** Язык эмоций в английском тексте (когнитивный и коммуникативный аспекты): Монография. - СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. - 259 с.

Использованные словари

1. **WNDS** - Webster's New Dictionary of Synonyms. - Springfield - Massachusetts: G&C Merriam Company, 1978.
2. **WT** - Wordsworth Thesaurus. - Wordsworth Editions Ltd., 1993.
3. **LLA** - The Longman Language Activator. - Longman Group UK Limited, 1999.
4. **SOELD** - The Shorter Oxford English Language Dictionary. - Oxford University Press, 2002.
5. **LDCE** - Longman Dictionary of Contemporary English. - Longman Group Ltd, 1995.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЕМАНТИКИ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ И ОРУДИЯ

Фурер О. В.

Поволжская государственная академия телекоммуникаций и информатики, г. Самара

В существительных, обозначающих деятеля, сема [агенс] манифестирована не синтаксическими средствами и не является элементом синтаксической семантики. Эта сема представлена морфемными и словообразовательными средствами и составляет часть лексического значения слова. Имя деятеля обозначает субъекта, который исполняет позиционную или ситуационную роль, подразумевающую совершение какого-либо действия. Согласно теории социальных ролей, позиционная роль обусловлена формальным или неформальным социальным положением (позицией) субъекта и включает в себя регулярное исполнение определенной ситуационной роли или репертуара ситуационных ролей. Например, позиционная роль «священник» (христианской церкви) подразумевает исполнение ситуационных ролей «исповедник» (лицо, принимающее исповедь и отпускающее грехи), «проповедник» (лицо, составляющее проповедь и выступающее с ней с амона), «организатор и ведущий» (при совершении того или иного религиозного обряда; конкретно: креститель, венчатель, сборователь, отпеватель и др.), «духовник» (в морально-воспитательных беседах с прихожанами) и т.д. Ситуационная роль - это функция, выполняемая субъектом в определенной ситуации в соответствии с ее (ситуации) структурой и предназначением, которые регламентированы социокультурными нормами. Имена тех и других ролей содержат в своих значениях лексическую сему [агенс]. В контексте высказывания лексическая сема [агенс] может не совпадать с синтаксической семой [агенс]. Так, значение слова агрессор содержит упомянутую лексическую сему, но в высказывании «Наши доблестные воины уничтожили агрессора» актанта, названный агрессором, пребывает в положении объекта, который исполняет роль «пациенс» (суброль «жертва»), выраженную синтаксическими средствами (прямым дополнением при глаголе деструктивного действия). Это связано с тем, что ситуация представляет собой каузальную и темпоральную цепь элементарных событий: агрессор атакует - ему дают отпор - он защищается - и в конечном счете его уничтожают. Строго говоря, он исполняет суброль «агрессор» лишь в начальной фазе развертывания ситуации; к финальной фазе он ее утратил, но его «по инерции» продолжают называть этим именем, чтобы идентифицировать его как одного и того же актанта во всех фазах ситуационного сюжета. Таким образом, несовпадение лексической и синтаксической сем [агенс] в данном случае вызвано «запаздыванием» лексической номинации. В других случаях такое несовпадение обусловлено тем, что актанта исполняет две роли не последовательно, а одновременно, и в высказывании одна из них выражена лексическими, а другая - морфосинтаксическими средствами. Например, в высказывании «В магазине покупателя обсчитали» актанта одновременно выступает в роли «агенс» (суброль «покупатель») и роли «пациенс» (суброль «жертва»); первая выражена лексически, а вторая - морфосинтаксически. Если бы актанта был назван именем, соответствующим характеру действия («В магазине обсчитали потерпевшего»), высказывание стало бы семантически избыточным: ведь тот, кого обсчитали, является претерпевающим (*undergoer*) по определению, и эту информацию, выраженную синтаксической функцией дополнения, незачем дублировать использованием слова «потерпевший». Взаимодействие лексической и синтаксической семантики при описании ролевой структуры ситуации повышает содержательную емкость высказывания и устраняет дублирование средств выражения.

Как видим, в событии, которое описывается в высказывании, актанта может исполнять не ту (или не только ту) роль, которая обозначена в его лексическом наименовании.

Имя исполнителя действия, как правило, плохо сочетается с глаголом, обозначающим это же действие, поскольку такое сочетание приводит к семантической избыточности, проявляющейся в виде лексической тавтологии (Угонщик угнал машину) или семантической тавтологии (Поджигатель спалил дом). В подобных случаях деятеля обычно называют другим именем; в приведенных примерах это могут быть имена злоумышленник, преступник, злодей и т.п.).